

Договор о совместном предприятии как контракт на недропользование в казахстанской практике*

**Ольга Ченцова, к.ю.н., управляющий партнер, юридическая фирма "Aequitas",
Анжелика Новожилова, магистр права, партнер, юридическая фирма "Aequitas"**

1. Вводные положения

Договор о совместном предприятии (далее – Договор об СП, или ДСП) как один из способов осуществления совместного недропользования достаточно широко известен мировой практике, в которой под совместным предприятием зачастую понимается совместная деятельность, как сопряженная с созданием юридического лица, так и без такового¹. Образование и деятельность совместных предприятий (СП) в разных странах отличает определенное разнообразие концепций, в том числе по структуре и механизмам их функционирования.

Договоры о совместном предприятии в недропользовании неоднократно заключались в Казахстане в 1993–1995 годы. Известные нам договоры об СП как договоры на пользование недрами имеют двойственный статус, объединяя в себе признаки учредительного договора, то есть корпоративного документа СП, и признаки договора (контракта) на пользование недрами² (далее под Договором об СП мы имеем в виду Договор об СП как договор на пользование недрами, а также его статус корпоративного документа). В Казахстане по сути отсутствовало единое понимание этого правового институ-

та, что повлекло непроработанность правового регулирования Договора об СП при подготовке законодательных актов и, соответственно, его некорректное понимание на практике.

На протяжении последних двенадцати лет классификация контрактов на пользование недрами в Республике законодательно менялась, но совместное предприятие как правовая конструкция в анализируемом аспекте так и не была расшифрована (впрочем, как и другие виды контрактов на недропользование).

Практика показывает, что по прошествии ряда лет так или иначе регулярно возникают вопросы о юридическом статусе договоров об СП и о самих СП, в частности, о правомерности заключения ДСП и их юридической силе в настоящее время. Опыт также подтверждает, что с юридической точки зрения правовая конструкция ДСП не всегда оказывалась удачной.

В Казахстане перманентно идет процесс совершенствования законодательства о недропользовании и нефтяных операциях (хотя конкретные результаты не всегда соответствуют этой цели). В связи с этим мы полагаем, что анализ применявшегося регулирования и имевших место недоработок, а также практики применения модели ДСП может оказаться полезным при дальнейшей работе над улучшением законодательства.

2. Определение правовой природы Договора об СП как договора на пользование недрами

В теории ранее предпринимались попытки изучения правовой природы договоров об СП, но единого мнения на этот счет среди исследователей так и не сложилось. Некоторые из них считают Договор об СП самостоятельным видом соглашения неконцессионного типа; другие полагают, что ДСП – это не самостоятельный вид соглашения (как, например, контракт о кон-

* Настоящая статья была подготовлена для второго Атырауского правового семинара "Актуальные вопросы и анализ практики применения законодательства в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан", состоявшейся 9 апреля 2004 года. Статья отражает исключительно мнение авторов по данной проблематике и ни в коем случае не является выражением мнения клиентов фирмы "Aequitas".

¹ Термином "предприятие" (enterprise) в мировой практике обычно обозначается некая инициативная деятельность, предпринимательство.

² В Казахстане имеются известные примеры совместного недропользования, в том числе заключение договоров на пользование недрами с консорциумами нескольких крупных компаний, известным примером чего служат соглашения по Карачаганакскому нефтегазоконденсатному месторождению, где на стороне подрядчика выступают несколько компаний, действующих совместно без образования юридического лица. Самым известным примером совместного предприятия в недропользовании с образованием юридического лица, выступающего на стороне подрядчика, является СП "Тенгизшевройл". Хотим отметить, что и консорциальные соглашения, и соглашения по "Тенгизшевройлу" отличаются от анализируемых в настоящей работе моделей, хотя в настоящее время имеют некоторые сходные проблемы, в частности, проблемы стабильности их условий.

цессии), а форма участия принимающего государства в контрактах на недропользование³.

Изучавшиеся нами договоры об СП в Казахстане имеют двойственный статус (учредительный договор и договор на пользование недрами), ввиду чего должны одновременно соответствовать двум правовым режимам и подчиняться режиму корпоративного документа (и корпоративному законодательству) и режиму договора (контракта) на пользование недрами (то есть законодательству о недропользовании). В связи с этим необходимо рассматривать Договоры об СП в двух вышеназванных аспектах: корпоративном и недропользования.

2.1. Договор об СП как договор на пользование недрами до принятия законов "О нефти" и "О недрах"

Общие законодательные требования к ДСП. Первым из принятых в Республике Казахстан (РК) актов, регулировавших вопросы предоставления права пользования недрами, был Кодекс о недрах 1992 года⁴, согласно которому право предоставления недр для добычи и переработки минерального сырья, пользования в иных целях реализовывалось Правительством РК путем заключения договора с пользователем недрами. Для получения права пользования недрами для добычи и переработки минерального сырья будущей пользователь недр должен был заключить договор с Правительством РК.

Кодекс не называл виды договоров на пользование недрами, но он не содержал и ограничений в отношении определения возможных видов таких договоров. Позднее Положением о порядке лицензирования⁵ было установлено, что применительно к добыче полезных ископаемых одним из основных видов контракта может быть совместное предприятие. (Попутно отметим, что из буквального толкования вышеприведенной нормы следует, что названные Положением виды контрактов в силу прямых регуляций могли применяться только к добыче полезных ископаемых; в отношении разведки и других операций на пользование недрами виды контрактов не назывались.)

Кодекс устанавливал законодательные требования в отношении содержания договоров на пользование недрами, включая сроки и усло-

Утверждена Инструкция по выдаче разрешения на сжигание попутного и природного газа

Приказ председателя Комитета геологии и охраны недр Министерства энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 27 июля 2004 года № 115-п "Об утверждении Инструкции по выдаче разрешения на сжигание попутного и природного газа" зарегистрирован в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан 27 августа 2004 года под № 3040.

Согласно Инструкции при испытании и освоении скважин, которые сопровождалось сжиганием газа в факелах, недропользователь обязан письменно уведомить государственный орган по использованию и охране недр о причинах и количестве сжигаемого газа в течение 10 дней после проведения работ. В соответствии с пунктом 3 статьи 30-5 Указа Президента Республики Казахстан "О нефти" разрешение на сжигание газа выдается государственным органом по охране и использованию недр при наличии положительного заключения органа по охране окружающей среды.

Недропользователь должен разработать программу полной утилизации газа в составе проектного документа на разработку с рассмотрением всех возможных вариантов утилизации с технико-экономическими расчетами и графиком реализации. Технико-экономическое разрешение, составленное на утилизацию газа отдельно от разработки месторождения, не принимается. Программа должна утверждаться в Центральной комиссии по разработке как неотъемлемая составная часть проектного документа на разработку, поскольку согласно подпункту 6.3.5 параграфа 6.3 главы 6 Единых правил разработки нефтяных и газовых месторождений Республики Казахстан и пункту 332 Единых правил охраны недр при разработке месторождений твердых полезных ископаемых промышленная разработка нефтяных и нефтегазовых месторождений допускается только при условии, когда добываемый вместе с нефтью газ используется в отраслях экономики или в целях временного хранения, закачивается в специальные подземные хранилища, в разрабатываемые или подлежащие разработке нефтяные пласты.

Выдача разрешения на сжигание газа в факелах должна осуществляться в следующей последовательности:

1) недропользователь подает заявку в государственный орган по охране и использованию недр (приложение 1) для получения разрешения на сжигание газа до наступления следующего календарного года. В заявке указываются причина и обоснование необходимости, объем сжигаемого газа, а также прилагается заключение государственного органа по охране окружающей среды;

2) к заявке прилагаются документы, решения Центральной комиссии по разработке, подтверждающие невозможность или экономическую нецелесообразность утилизации на данном этапе освоения месторождения;

3) материалы для получения разрешения на сжигание газа предварительно рассматриваются в течение 10 дней областной инспекцией по охране и использованию недр. По результатам согласования инспекции по охране и использованию недр окончательное решение о выдаче разрешения на сжигание газа принимается в территориальном управлении в течение 5 дней.

³ Подробнее см.: Право и иностранные инвестиции в Республике Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 1997., с. 184 (со ссылкой на Конопляник А.А. Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств, между ТНК и принимающими странами. М., 1991).

⁴ Кодекс Республики Казахстан "О недрах и переработке минерального сырья" от 30 мая 1992 года (далее – Кодекс о недрах, или Кодекс).

⁵ Положение о порядке лицензирования пользования недрами в Республике Казахстан, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 8 августа 1994 года № 886.

вия пользования недрами, права и обязанности сторон, экологические требования, сроки платы и размеры платежей за пользование недрами и другие⁶. Устанавливалось, что в Договоре могли содержаться и иные, необходимые по мнению сторон, условия, не противоречащие законодательству РК.

Кодекс устанавливал также, что регистрация в органах Министерства геологии и охраны недр РК акта на горный отвод, разрешения на земельный отвод, проекта на пользование недрами, договора о предоставлении участка недр в пользование является основанием возникновения права пользования недрами для добычи полезных ископаемых и пользования в иных целях.

Таким образом, для признания Договора об СП договором на пользование недрами в соответствии с Кодексом о недрах он должен удовлетворять следующим условиям:

- 1) быть заключенным между Правительством РК и пользователем недрами;
- 2) содержать перечисленные в законодательстве обязательные условия договора на пользование недрами;
- 3) должен быть зарегистрирован в органах Министерства геологии и охраны недр.

Наша практика показывает, что договоры об СП не удовлетворяют тем или иным названным и другим впоследствии установленным законодательством условиям по следующим основным положениям.

а) Стороны Договора об СП как договора на пользование недрами. Сторонами большинства договоров об СП выступают учредители совместного предприятия, которое впоследствии становилось недропользователем. При этом учредителями являлись иностранные инвесторы и какое-нибудь казахстанское государственное предприятие (или производственное объединение).

Иначе говоря, сторонами Договора об СП становились не недропользователь и Правительство, как того требовал Кодекс о недрах, а учредители еще не созданного предприятия-недропользователя. На момент заключения Учредительного Договора об СП (он же – Договор на пользование недрами) самого СП как юриди-

ческого лица (то есть предполагаемого недропользователя) еще не существовало, поскольку, как известно, юридическое лицо наделяется право- и дееспособностью с момента его государственной регистрации. Это означает, что СП как юридическое лицо в момент заключения Договора об СП (по юридической сути Учредительного Договора) не являлось и не могло являться стороной договора на пользование недрами⁷.

Договоры об СП в известных нам случаях были подписаны Министерством энергетики и топливных ресурсов РК, которое, однако, выступало в них не в качестве стороны от имени государства, а просто в качестве "подписанта" Договора. При этом остается неясным – на каких основаниях и с какой целью данное Министерство подписывало договоры об СП, учитывая, что оно не было названо в качестве его стороны. (Возможно, имеются другие примеры, когда это Министерство либо какие-то другие органы или организации (например, государственные предприятия или производственные объединения) были прямо наделены правом представлять Правительство РК в соответствующем Договоре об СП, но нам они не встречались.)

Существуют примеры, когда договоры об СП одобрялись постановлением Правительства либо до их заключения, либо впоследствии. Однако по законодательству ни предварительного, ни последующего одобрения Правительством договоров на пользование недрами не требовалось. Факт последующего (а тем более – предварительного) одобрения не означает, что Правительство выступило стороной соответствующего Договора об СП и приняло на себя обязательства как сторона договора на недропользование, – этот факт может означать всего лишь одобрение создания СП (чего законодательство тоже не требовало), чья деятельность будет иметь место в сфере недропользования.

б) Содержание договоров об СП. Известные нам договоры об СП не содержат в себе все обязательные условия договора на пользование недрами, предусмотренные статьей 15 Кодекса о недрах, что теоретически порождает вопрос о юридическом незаключении этих договоров.

в) Регистрация в органах Министерства геологии и охраны недр. Министерство геологии и охраны недр прямо было названо законодательством органом, который осуществляет регистрацию договоров на пользование недрами⁸, и им осуществлялась регистрация договоров об СП. В некоторых случаях регистрация договоров об СП в качестве договоров на пользование недрами имела место до того, как СП была выдана лицензия на пользование недрами.

⁶ Указанные условия прямо не назывались существенными (то есть условиями, без включения которых в договор он в соответствии с Гражданским кодексом не мог считаться заключенным), но в то же время из нормы редакции Кодекса о недрах вытекало, что включение соответствующих условий в договоры являлось императивным.

⁷ В связи с этим может возникнуть вопрос о том, можно ли считать, что право пользования недрами возникло у учредителей СП, поскольку именно они выступали сторонами по Договору об СП. Следование этому предположению приводит нас в правовой тупик, поскольку не обнаруживается достаточных правовых аргументов в поддержку логичного ответа на этот вопрос.

⁸ Пункт 2 статьи 15 Кодекса о недрах. Другие действовавшие в то же время акты содержали аналогичные положения.

Лицензии. 8 августа 1994 года Положением о порядке лицензирования была установлена необходимость получения лицензии для осуществления того или иного вида пользования недрами⁹. Положение имело обратную силу и устанавливало необходимость для всех пользователей недрами, получивших свое право недропользования до введения Положения в действие, подтвердить это право путем получения соответствующей лицензии. Одновременно Положение устанавливало, что контракт (договор) должен соответствовать лежавшей в его основе лицензии, а положения контракта, противоречащие лицензии, являлись недействительными. Таким образом, законодательство устанавливало приоритетность лицензии перед всеми другими действиями и актами, определяющими правовое положение недропользователя.

После введения в действие Положения о порядке лицензирования Правительством РК совместным предприятиям были выданы соответствующие лицензии на пользование недрами. В качестве лицензиатов в лицензиях называлось само СП, а в качестве контракта (договора) о пользовании недрами назывался соответствующий Договор об СП.

Таким образом, мы можем констатировать, что заключавшиеся Договоры об СП имеют серьезные юридические дефекты как с содержательной точки зрения, так и с точки зрения существовавшего порядка предоставления прав на недропользование. Тем не менее имеются определенные правовые основания для доказывания того, что Республикой (Правительством) подобные договоры об СП признавались в качестве договоров на пользование недрами. Подтверждением этому может служить совершение уполномоченными органами определенных юридически значимых действий, таких как выдача лицензий и должная регистрация договоров об СП в органах Министерства геологии и охраны недр.

С практической точки зрения важно отметить, что даже если в настоящее время возникнет вопрос о признании недействительными договоров об СП как договоров на пользование недрами, заключенных в анализируемый период, то, по нашему мнению, для такого признания уже истекли сроки исковой давности, и мы не видим оснований для их восстановления.

2.2. Договор об СП как учредительный документ СП

Совместное предприятие никогда не квалифицировалось как одна из организационно-право-

⁹ Ранее о лицензиях упоминалось в некоторых постановлениях Кабинета Министров РК. Однако в этих актах не устанавливались механизм получения лицензии, требования к её содержанию и оформлению и другие регуляции в отношении лицензий.

Проекты и соглашения

Нефтедобывающая компания "Казахойл Актобе" и консорциум "Алибекмола Нефтестрой" подписали контракт на сумму свыше \$61 млн.

Нефтедобывающая компания ТОО "Казахойл Актобе" и консорциум "Алибекмола Нефтестрой" подписали контракт на сумму свыше \$61 млн. Об этом сообщил начальник Актюбинского областного департамента экономики и индикативного планирования Ондасын Оразалин.

По его словам, контракт предусматривает оказание услуг нефтедобывающей компании по проектированию, строительству и комплектации новых объектов на месторождении Алибекмола в Мугалжарском районе Актюбинской области. В частности, планируется, что консорциум, выигравший тендер на предоставление услуг, установит на месторождении газоочистительную установку, оборудование по очистке нефти от вредных примесей и проведет другие работы.

На время строительства объектов, сдача которых намечена на октябрь 2004 года, будет создано дополнительно около 800 рабочих мест.

По данным О. Оразалина, с введением в эксплуатацию новых объектов объемы добычи нефти на месторождении планируется увеличить до 3 млн тонн в год. В этом году на месторождении Алибекмола планируется добыть 1 млн тонн нефти, в 2003 году объем добычи составил 420 тыс. тонн.

ТОО "Казахойл Актобе" было создано в 1999 году. С 2002 года предприятие разрабатывает месторождения Алибекмола и Кожасай в Мугалжарском районе Актюбинской области. 50% акций компании принадлежит ЗАО "НК "КазМунайГаз" и 50% – канадской корпорации Nelson Resources.

В консорциум "Алибекмола Нефтестрой" входят АО "Казахстанский институт нефти и газа", АО "Казхиммонтаж холдинг", ЗАО "КазСтройСервис" и ТОО "Темир Пайл".

"Kazakhstan today", 16.06.2004

Казахстан заинтересован в проекте "Одесса–Броды" – посол Казахстана в Украине

Казахстан видит Украину своим главным стратегическим партнером, подчеркнул посол Казахстана в Украине Амангельды Жумабаев, посетивший Одесскую область.

На встрече с председателем Одесской облгосадминистрации Сергеем Гриневецким посол отметил большой промышленный потенциал области, который можно использовать для развития двустороннего сотрудничества. По мнению дипломата, наиболее перспективными направлениями для взаимодействия являются нефтегазовая отрасль, космические технологии, использование портов.

Казахстанская сторона, отметил посол, заинтересована в совместной реализации проекта нефтепровода "Одесса–Броды". "Многие наши компании, работающие в Украине, заинтересованы в участии в этом проекте", – сказал он. Дипломат напомнил, что Казахстан намерен к 2015 г. увеличить объем добычи нефти почти втрое – до 170–180 млн. тонн в год, что потребует решения вопросов транспортировки, развития инфраструктуры, производства оборудования для нефтегазовой отрасли. По мнению посла, очевидна реальная перспектива украинско-казахстанского сотрудничества в создании совместных предприятий, в частности, по производству такого оборудования.

"Казинформ", 17.06.2004

вых форм юридических лиц в Казахстане и указывало только на участие иностранного капитала в формировании юридического лица. Впервые в казахстанском законодательстве совместные предприятия упоминаются в Положении о порядке создания и деятельности на территории КазССР предприятий с иностранными инвестициями¹⁰.

В Положении было дано следующее определение СП: "Под предприятиями с иностранными инвестициями понимаются предприятия с долевым участием иностранных инвесторов (совместные предприятия) и полностью принадлежащие иностранным инвесторам (иностранное предприятие)".

Позднее такая концепция предприятий с иностранным участием была воспринята Законом РК от 27 декабря 1994 года "Об иностранных инвестициях".

Таким образом, для признания юридического лица совместным предприятием в нем обязательно должны были участвовать иностранные инвесторы, что формально дает основания предполагать, что для казахстанских предприятий такой вид договора на пользование недрами, как Договор об СП, предполагался недоступным (нам не известно ни одного примера заключения договора на пользование недрами в виде Договора об СП с казахстанским инвестором).

По общему правилу, совместные предприятия должны были создаваться в предусмотренных казахстанским законодательством организационно-правовых формах, а именно – в форме хозяйственного товарищества¹¹.

С момента создания первых совместных предприятий в законодательстве о хозяйственных товариществах произошли значительные изменения в связи с принятием: Общей части Гражданского кодекса в 1994 году¹²; Указа "О товариществах" 1995 года¹³; и ныне действующего (с изменениями и дополнениями) Закона "О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью" 1998 года¹⁴.

¹⁰ Утверждено Постановлением Кабинета Министров КазССР от 31 октября 1991 года № 661. Положение было принято в соответствии с Законом Казахской Советской Социалистической Республики от 7 декабря 1990 года "Об иностранных инвестициях в Казахской ССР". Сам Закон не содержал термина "совместное предприятие", а говорил только об "иностранном предприятии", под которым понималось юридическое лицо с иностранным участием, полностью принадлежащее иностранному инвестору.

¹¹ Согласно Закону КазССР от 21 июня 1991 года "О хозяйственных товариществах и акционерных обществах", которым, среди прочего, акционерные общества признавались разновидностью хозяйственного товарищества.

¹² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года.

¹³ Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, от 2 мая 1995 года "О хозяйственных товариществах".

¹⁴ Закон Республики Казахстан "О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью" от 22 апреля 1998 года.

¹⁵ Этот вид контракта назывался в перечне видов контрактов как Законом "О нефти" (ст. 25), так и Законом "О недрах" (ст. 42).

Многие ТОО, созданные в соответствии со старым законодательством, не привели свои учредительные документы в соответствие с действующим корпоративным законодательством, и их учредительные документы сегодня не соответствуют его положениям. Это не должно признаваться нарушением, поскольку не требовалось по законодательству. Однако, полагаем, что в отношениях такого ТОО с третьими лицами приоритет будут иметь положения действующего законодательства, а не положения учредительных документов ТОО (например, в правоотношениях по их реорганизации или ликвидации). Кроме того, могут возникнуть проблемы с определением применимого законодательства к отдельным видам правоотношений СП или его учредителей (например, относительно процедуры реализации права преимущественной покупки доли в таком ТОО). Возможно, с практической точки зрения целесообразно привести учредительные документы товариществ в соответствие с современным корпоративным законодательством.

3. Контракт о совместной деятельности в Законе "О нефти" 1995 года и в Законе "О недрах" 1996 года

Законом "О нефти" для углеводородов с 28 июня 1995 года и Законом "О недрах" для всех прочих полезных ископаемых с 27 января 1996 года были определены виды контрактов, заключаемых на основе выданных лицензий на осуществление тех или иных операций по недропользованию, в том числе контракт о совместной деятельности (с образованием и без образования юридического лица). Этот вид контракта, вероятно, мог бы быть квалифицирован как Договор об СП.

Обращает на себя внимание тот факт, что законы "О нефти" и "О недрах" были приняты после введения в действие Общей части Гражданского кодекса РК от 27 декабря 1994 года, из которого ясно следовало, что в результате договора о совместной деятельности юридическое лицо не возникает. Таким образом, законы "О нефти" и "О недрах" в части установления такого вида контракта на недропользование, как контракт о совместной деятельности с образованием юридического лица, противоречили уже принятому Гражданскому кодексу¹⁵.

Кроме того, согласно законодательству, лицензии, как правило, предоставлялись на основе конкурса инвестиционных программ победителю конкурса, а контракт заключается с лицом, которому была выдана лицензия; то есть контракт о совместной деятельности с образованием юридического лица теряет смысл, поскольку такое вновь созданное юридическое лицо не может быть обладателем права недропользования, так как не оно, а другое юридическое лицо принимало участие в конкур-

се инвестиционных программ и стало его победителем.

Возможно, названные проблемы отчасти и являются причиной того, что с момента принятия законов "О нефти" и "О недрах", насколько нам известно, не было заключено ни одного контракта на недропользование в виде договора о совместной деятельности с образованием юридического лица.

4. Современная редакция законов "О нефти" и "О недрах"

После внесения изменений и дополнений в законы "О нефти" и "О недрах" в 1999 году лицензионно-контрактная система предоставления права недропользования была, как известно, отменена, и теперь право недропользования в Казахстане предоставляется только на основе контракта, заключаемого, как правило, только по результатам проведения конкурса инвестиционных программ с его победителем.

Законодательное определение видов контрактов на недропользование и на проведение нефтяных операций в 1999 году также претерпели существенные изменения, и теперь в основе их классификации лежат виды операций по недропользованию или нефтяных операций. Законодательство теперь вообще прямо не предусматривает возможности заключения контракта на недропользование в виде Договора об СП или контракта о совместной деятельности с образованием юридического лица.

Однако следует иметь в виду допускаемую действующим законодательством теоретическую возможность заключения иных видов (форм) контрактов. Проблема сохраняет актуальность и с учетом действия постановления Правительства РК № 708 "Об утверждении правил представления государственных интересов Национальной компанией в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтяные операции, посредством обязательного долевого участия в контрактах", принятого в соответствии с новой редакцией Закона "О нефти".

Постановление определяет два способа обязательного долевого участия Национальной компании в нефтяных контрактах:

1) в форме совместного предприятия, образуемого Национальной Компанией совместно с победителем конкурса;

2) в форме консорциума на основании договора о совместной деятельности между Национальной компанией и победителем конкурса.

Участие Национальной компании в нефтяных контрактах в форме совместных предприятий должно быть, на наш взгляд, тщательно продумано, а имеющийся негативный правовой опыт учтен, в том числе при дальнейшей работе над законодательством. ❧

События

Правительство РК рассмотрит возможность участия Казахстана в строительстве Камбаратинских ГЭС

Премьер-министр РК Даниал Ахметов поручил профильным министерствам сделать необходимые расчеты и проработать документы о возможности участия Казахстана в строительстве Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2 на реке Нарын в Кыргызстане. Об этом говорится в сообщении, распространенном пресс-службой Правительства РК по итогам встречи главы Правительства РК с заместителем премьер-министра Кыргызской Республики Базарбаем Мамбетовым сегодня, 17 июня, в Астане.

Привлекательность данных проектов состоит в возможности увеличения объемов ирригационных попусков воды в летний период для южных областей Казахстана и роста производства электроэнергии в регионе.

На встрече были обсуждены вопросы создания совместного с кыргызстанской стороной предприятия по строительству и эксплуатации энергетических объектов на реке Нарын. По оценкам специалистов, для принятия окончательного решения следует предусмотреть участие в проекте соответствующих структур Узбекистана – как участника водно-энергетического баланса региона, и России – как участника единой энергетической системы СНГ.

По мнению Д. Ахметова, этот проект имеет и плюсы и минусы. "С одной стороны, этот проект является в достаточной степени заманчивым, потому что по Камбаратинской ГЭС-2 объем инвестиций не столь велик. С другой стороны, проект по Камбаратинской ГЭС-1, тоже представляющий большой интерес, требует и огромного объема инвестиций. В любом случае необходимо рассмотреть все варианты проблемы и принять соответствующее решение", – считает Д. Ахметов.

"Kazakhstan today", 17.06.2004

"Казмунайгаз" и "Казнафта" намерены построить в Иране два перегрузочных нефтяных терминала

Казахстанская нефтегазовая госкомпания "Казмунайгаз" и компания "Казнафта" планируют построить в Иране два перегрузочных нефтяных терминала общим объемом 150 000 тонн, сообщила пресс-служба премьер-министра Казахстана. "Эти терминалы позволят в год экспортировать 1,5 млн метрических тонн казахстанской нефти в страны Персидского залива", – говорится в сообщении. Другие детали проекта и его стоимость в сообщении не указаны.

Сейчас Казахстан по схеме "swap" поставляет танкерами в иранские порты на Каспии около 2,0 млн тонн нефти в год, получая примерно столько же иранской нефти в портах Персидского залива.

Казахстан в 2004 году планирует добыть около 54,1 млн тонн нефти и газового конденсата, которые в основном экспортируются через территорию России по нефтепроводам Атырау-Самара и КТК. "Казмунайгаз" также недавно договорился о строительстве совместно с китайской CNPC нефтепровода в Китай.

"Iran.ru", 18.06.2004